

АЛИСА АРДОВА

 МУЖЧИНА МЕЧТЫ

МУЖЧИНА
НЕ МОЕЙ МЕЧТЫ

МУЖЧИНА
МОЕЙ СУДЬБЫ

АЛИСА АРДОВА

МУЖЧИНА
НЕ МОЕЙ
МЕЧТЫ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А79

Иллюстрация на переплете *Л. Сова*

Ардова, Алиса.

А79 Мужчина не моей мечты / Алиса Ардова. —
Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-203591-3

Граф Трэй Ольес молод, красив, обаятелен и страстно влюблен в свою юную супругу, которая отвечает ему полной взаимностью. Их история похожа на сказку. Постылый жених, побег из дома, тайное венчание...

Как меня угораздило вляпаться в эту идиллию и попасть в тело новобрачной? Чужой муж не вызывает никаких чувств, кроме жалости. Куда делась настоящая графиня Ольес, непонятно. Но я обязательно во всем разберусь. Главное, держаться подальше от герцога Саллера — кузена графа и по совместительству того самого брошенного жениха.

И вот это, как оказалось, труднее всего.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ардова А., текст, 2025
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-203591-3

Глава 1

— Ты! — Яростный женский вопль бесцеремонно разорвал сонную тишину, выдергивая меня из блаженной полудремы. — Мерзавка!

Страдальчески поморщилась, но открывать глаза, а тем более переворачиваться с живота на спину, чтобы полюбоваться на скандалистку, не спешила. Да и чего я там не видела? Как очередная вздорная тетка вдохновенно и громогласно, на все побережье, кого-то отчитывает?

Все-таки люди — удивительные существа. Весь год ждут отпуска, а потом, вместо того чтобы безмятежно наслаждаться заслуженным отдыхом, умудряются с утра до вечера выяснять отношения. Орут, ругаются, тиранят родных и близких. Даже здесь, на пляже.

— Хитрая гадина! Выскочка! — снова пронзительной сиреной взвыла истеричка, и я чуть не застонала от досады. Поскорее бы она угомонилась, что ли... Или убралась хоть куда-нибудь.

Но женщина уходить не собиралась.

— Не делай вид, что не слышишь, — истошно взвизгнула она возле самого уха. Одновременно с этим меня больно дернули за волосы, а потом, словно сделанного показалось мало, еще и ткнули кулаком в бок.

Ну, это уже слишком!

Ленивое оцепенение, охватившее тело, мгновенно испарилось. Я стремительно подскочила на месте, села, и...

Что это?!

Недоуменно заморгала, рассматривая странную тесную комнатенку. Деревянные стены, грубо сколоченный стол, колченогие стулья, печь, полки с немудреной домашней утварью... Тряхнула головой, зажмурилась, осторожно приоткрыла веки — ничего не изменилось.

Где я? Где солнце, море, белый песок, шезлонг и зонт, под которым мы спрятались от нещадно палящих полуденных лучей? А главное, куда исчез Петька? И кто эта нелепая особа в длинном платье мышинного цвета, которая со зверским выражением лица нависает надо мной?

— Ненавижу! — Молодая женщина на миг осеклась, захлебнувшись собственным возмущением, а потом крепко схватила меня за плечи. — Ты его не получишь!

— Кого? — переспросила недоуменно, безуспешно стараясь собраться с мыслями и сообразить, что все-таки происходит.

Стоило ненадолго задремать, уютно расслабившись в зыбкой прохладной тени, — и на тебе... Может, ничего этого нет, а у меня просто солнечный удар?

— Могира.

— Да я знать не знаю никакого Ги́ра, кроме Ричарда, — рассердилась, окончательно ошалев от абсурдности ситуации. — Да и тот не имеет ко мне никакого отношения.

Оглядела растрепанные пепельные волосы, лихорадочный румянец на щеках, горящие бешенством серые глаза, старомодную одежду и ехидно добавила:

— К вам, пожалуй, тоже. Пустите!

Попыталась вырваться из цепких рук. Не удалось. Женщина еще сильнее сжала пальцы, сдавливая как клещами.

— Он мой! — выдохнула она воинственно.

— Да я разве против? Забирайте, — отозвалась с готовностью. Лишь бы отстала.

Спорить с явно неадекватной дамочкой в нелепом одеянии с рюшами и фестонами — себе дороже.

— Он жениться обещал. — Женщина вдруг всхлипнула. — Небом клялся! А теперь только о тебе и думает.

— Негодяй, — поддержала ее вполне искренне.

Тупо ныл затылок. В ушах звенело. В голове не было ни единой мысли. И я все никак не могла понять, с какой радости обо мне думает совершенно незнакомый мужик. Еще и девица эта... Интересно, кто она такая? И где все-таки Петька?

— Не смей так о нем говорить! — совершенно нелогично бросилась на защиту неверного Ги́ра незнакомка. — Он самый лучший на свете.

Точно больная.

— Лучший, худший, мне-то какая разница. — Я попыталась отодрать от своих плеч горячие ладони. — Вы меня отпустите наконец?

— Нет! — выкрикнула девица и вопреки словам тут же разжала пальцы. Еще и толкнула в грудь, отбрасывая на узкую жесткую лежанку.

Не успела опомниться, как она достала что-то из кармана, прикрыла одной рукой нос, резко выбросила вперед другую, и мне в лицо полетел мелкий серый порошок. Пока я отчаянно чихала и протирала слезящиеся глаза, дамочка успела отойти в другой конец комнаты и остановилась у двери.

— Пыльца явра, — просветила она меня, стряхивая с ладоней остатки серой гадости. — Сейчас у тебя откажут ноги и руки, онемееет тело, а охранные браслеты не позволят себя вылечить. Будешь лежать, слушать, как за дверью трещит, разгораясь, огонь, и гадать, что тебе суждено — сгореть заживо или задохнуться в дыму? Если раньше не сойдешь с ума от ужаса. В любом случае от-

сюда ты уже не выйдешь. А Могир останется со мной. Со мной!

Девушка мстительно расхохоталась — как-то у нее это театрально-зловеще получилось — и выскочила за дверь. Я дернулась следом — мне даже удалось немного приподняться, — но тут же грузно рухнула обратно. Конечности налились тяжестью, одеревенели и больше не слушались.

Да что здесь творится?

За окном сверкнуло, громыкнуло, дом затрясся, и из щелей потянуло запахом гари. Сначала едва ощутимый, запах этот в считанные мгновения стал густым, почти невыносимым, а вслед за ним в помещение втянулось сизое клубящееся облако.

Меня захлестнула паника. Не все ли равно, где я и как тут очутилась? Потом разберусь. Сейчас самое важное — пусть ползком, но дотащить до заветной двери и выбраться из комнаты. Попробовала скатиться на пол, но не смогла даже пошевелиться. Казалось, тело вросло в твердый дощатый топчан, а кровь загустела и застыла, пропитавшись едким ядовитым дымом.

В голове зашумело, во рту появился неприятный металлически-горький привкус, а на лбу выступили капли пота. Противно запершило в горле. Попыталась вдохнуть полной грудью, но только хрипло закашлялась, смаргивая появившиеся слезы. От дыма или от отчаяния — какая теперь разница?

— Помогите, — каркнула глухо, и сама удивилась тому, как растерянно и жалко звучит голос. — Кто-нибудь, пожалуйста, помогите...

Послышался треск, по потолку заметались зловещие красные блики. С трудом повернула голову и увидела, как возле порога пляшут языки пламени.

Это просто бред какой-то. Полчаса назад я лежала на пляже, лениво переворачиваясь с боку на бок, пила холодный лимонад, шутила, смеялась и ощущала себя

совершенно счастливой. А теперь валяюсь в горячей избе — запертая, беспомощная, обездвиженная, — жду смерти и ничего не могу сделать для своего спасения.

Было больно, страшно и... обидно. Да, обидно. Оттого, что я сейчас умру, так и не узнав, что случилось, как я здесь оказалась и где, черт возьми, Петька.

Огонь зазмеился по стенам, поднимаясь выше и выше. Треск усилился и доносился уже со всех сторон. Еще несколько минут — и конец. Сейчас пламя перекинется на крышу, она обрушится, а я даже не в состоянии поднять руки, чтобы прикрыть лицо.

Внезапно снаружи раздалась громкие крики. Дверь содрогнулась, а затем с грохотом рухнула на пол, выбитая могучим ударом, и в клубах дыма показалась подсвеченная багровыми отблесками мужская фигура.

— По-мо-ги-те... — попыталась выговорить непослушными губами, но вместо звуков из пересохшего горла вырвалось только: — Пх... гха...

Шаг...

Другой...

Как медленно он идет...

Глаза щипало, точно их кололи тысячи крохотных невидимых иголок, и я, не выдержав, медленно опустила ресницы.

— Мэарин... — донесся издалека... почти с другого конца вселенной глубокий низкий голос.

Собралась с силами, подняла воспаленные, налитые свинцом веки и в ужасе уставилась в склонившееся надо мной лицо. Пылающее, словно сотканное из языков бушующего вокруг пламени.

И без того перегруженное впечатлениями сознание не вынесло подобного зрелища. Последнее, что я почувствовала перед тем, как окунуться в спасительное небытие, — как сильные руки подхватывают меня и прижимают к широкой груди. Такой крепкой и восхитительно надежной.

Море плавно покачивало расслабленное тело на мягких волнах. Вверх — вниз... Вверх — вниз... С неба припекало солнце, спину овеивало легкой прохладой. Когда я успела с шезлонга перебраться на матрас да еще и заснуть в море? Не помню... Ну и ладно. Сейчас поплаваю еще немного, выберусь на берег, и пойдем с Петькой обедать. Правда, есть почему-то совсем не хотелось, а вот пить — очень. В глотке саднило, немного подташнивало, и давило в висках. Наверное, я все-таки перегрелась.

— Мэарин... Мири... Вы меня слышите?..

Настойчивый, смутно знакомый голос пробудил не самые приятные воспоминания, и я, пожившись, зажмурилась еще сильнее. Если не открывать глаза, можно продолжать надеяться, что все случившееся просто почудилось. Голову напекло, с кем не бывает. И вздорная особа, ее неожиданные обвинения, пожар, моя беспомощность, таинственный спаситель, внешний вид которого напугал до обморока, — не больше чем дурной сон. Но мужчина оказался упорным.

— Мири..

Горячие пальцы осторожно убрали прилипшие ко лбу волосы, скользнули по щеке, нащупали на шее невольно учатившийся пульс. Прятаться от себя самой и дальше было глупо. Повиновалась настойчивому зову и распахнула ресницы, с опаской изучая сидевшего рядом незнакомца.

Темные глаза, такого же цвета волосы над высоким лбом, широкие, четко очерченные скулы, волевой подбородок, твердая линия рта, тонкий длинный шрам на щеке. Жесткое, хищное, по-своему привлекательное лицо, и никакого огня. Скорее всего, там, в доме, я наглоталась дыма, вот и привиделись всякие ужасы.

— Как вы себя чувствуете?

Попыталась ответить, но не смогла: слова застряли в обожженном горле, язык не ворочался, поэтому я только чуть заметно передернула плечами. Мужчина помрачнел, подался вперед и, заботливо придерживая, помог приподняться. Сильная рука опустилась между лопаток и осталась там, распространяя по всему телу приятное тепло.

— Пейте! — Губ коснулось узкое горлышко фляги.

С сомнением втянула в себя прохладное питье. Тягучая терпкая жидкость, раскаленной лавой прокатившись по пищеводу, резко обожгла желудок. Какая гадость!

— Еще! — заметив, что я остановилась, отрывисто распорядился мужчина.

Подчиняясь приказу, сделала несколько судорожных глотков и поняла, что действительно становится легче.

— Вот так. — Незнакомец отложил флягу и, пытливо глядявываясь, привлек меня ближе. — Теперь лучше?

— Да, спасибо...

Холодные глаза немного потеплели, плотно сжатый рот смягчился, и мне внезапно отчаянно захотелось почувствовать его вкус. Интересно, как этот мужчина целуется? Ведет себя с женщинами? Уверена, он потрясающий любовник...

Запрокинуть назад голову, обвить ногами напряженные бедра и застонать от наслаждения, почувствовав на себе тяжесть мощного тела...

Лежащая на спине ладонь окаменела, твердые пальцы впелись в кожу. Я вздрогнула от боли, медленно приходя в себя, и только тут заметила, что мужчина тоже не сводит глаз с моих губ.

Что за ерунда происходит?

Никогда я так не реагировала на мужчин. Всякое, конечно, случалось. Кто-то мне нравился больше, кто-то меньше, иногда и дыхание при знакомстве перехватывало, и сердце сладко замирало, но чтобы вот так факти-

чески бросаться на шею первому встречному — это уж слишком. Да кто он такой?

«Жених», — тут же с готовностью подсказала память.

Нет, не было потустороннего ехидного голоса, и сама с собой я, слава богу, не разговаривала — еще раздвоения личности сейчас не хватало. И тем не менее твердо знала: рядом находится жених, причем не чей-нибудь, а именно мой.

Неожиданная новость отрезвила окончательно, и я слабо дернулась, пытаюсь отодвинуться. Движение не осталось незамеченным.

— Мэарин?.. — Мужчина нахмурился, с трудом отводя взгляд от моих губ.

— Пустите...

Лицо незнакомца мгновенно посуровело, став совершенно непроницаемым. Он аккуратно прислонил меня к какой-то опоре и тут же отстранился.

— Я отвезу вас в свое имение, — проинформировал он нейтральным тоном, глядя поверх моей головы.

— Но... — начала я растерянно, но собеседник не обратил никакого внимания на мои слабые возражения

— Ваш супруг уже там, — закончил он. И поморщился.

— Кто? — переспросила ошеломленно. — Какой супруг?

— Ваш, — еще раз любезно уведомили меня и, хмыкнув, ядовито добавили: — Бедняга Трэй! Быстро же вы о нем забыли.

Я нервно слотнула, пытаюсь отдышаться. В мыслях царила полная сумятица. У меня и муж есть? Только его для полного счастья недоставало! Еще несколько часов назад в моей счастливой, размеренной жизни не было ничего, кроме Петьки, — такого родного, привычного, своего. А потом он куда-то исчез, зато волшебным образом появились сначала бабник Гир, за ним жених, на которого я очень странно реагирую, а теперь к ним еще и муж при-

соединился. Что дальше? Не удивлюсь, если выяснится, что у меня целый гарем в запасе имеется. Мужья... женихи... претенденты на эти почетные должности...

— Вы даже не спросили, жив ли он, — продолжал язвить собеседник. — Неужели совсем не беспокоитесь?

Беспокоюсь? Да я минуту назад впервые узнала о существовании этого самого Трэя и совершенно не представляю, как он выглядит.

Услужливая память радостно отозвалась, подбросив яркий, четкий образ. Умопомрачительный красавец — стройный, светловолосый, голубоглазый, с ослепительной белозубой улыбкой — нетерпеливо протягивает ко мне руки и ласково шепчет: «Мири...»

— Мири... — Тон сидящего рядом мужчины был каким угодно, только не ласковым. Скорее раздраженным, даже злым. — Утром, в часовне Танбора, вы добровольно принесли брачные обеты и стали графиней Ольес. Припоминаете теперь?

Высокий полукруглый свод... Тишина... Чистый, ясный свет. Он везде. Льет ся сквозь прозрачный купол и узорчатые окна. Солнечными зайчиками скачет по блестящему полу. Причудливыми узорами украшает стены. Широки ми сверкающими лентами оплетает две ладони, опущенные на постамент из гладкого золотистого камня.

Тишина, свет и шепот:

— Навеки вместе, любимая...

Замотала головой, стремясь избавиться от навязчивой картинки. Нет, это не мои воспоминания. Жених, муж, поклонник, отвергнутая им сумасшедшая девица — все не мое. Вздернула подбородок, уверенно произнесла:

— Я не Мири! — И, увидев, как темнеет строгое лицо, торопливо добавила: — И не Мэарин.

— Конечно... Простите, графиня. — Голос собеседника совсем выцвел, став предельно официальным.

— Уж тем более не графиня...

— Вот как? — усмехнулись мне в ответ. — Тогда кто же?
— Я... — Сглотнула неожиданно появившийся в горле тугой комок и начала снова: — Я...

Увы, на этом мои откровения и закончились. Я все прекрасно помнила — собственное имя, название города, в котором живу, родственников, друзей, соседей, а вот сказать ничего не могла. Лишь изумленно таращила глаза и беззвучно хватала воздух ртом, как выброшенная на берег рыба. Кроме бессмысленных «я... я...» не удалось вымолвить ни слова.

— Поздно спохватились, — так и не дождавшись внятного объяснения, брезгливо дернул уголком губ «жених». — Раньше надо было думать, перед тем как позволили Трэю себя уговорить и, забыв, что уже связаны обязательствами с другим, дали согласие на побег и тайное венчание. Да не где-нибудь, а в Древней Обители. — Он досадливо качнул головой. — Теперь, как бы вы ни сожалели о своей легкомысленной выходке, отказаться уже не получится. Нравится или нет, но с сегодняшнего дня вы не Мэарин Астон, а графиня Ольес, и этого не изменить.

Мужчина остановился, вероятно, надеясь услышать от меня хоть что-нибудь вразумительное, но я благоразумно молчала, решив больше не заикаться и не позориться. Все равно бесполезно. Собеседник явно как-то по-своему истолковал мое неразборчивое «яканье» и пришел к совершенно неожиданным выводам, но сейчас у меня не было ни малейшего шанса его переубедить. Да, честно говоря, и сил, чтобы оправдываться, убеждать, доказывать, уже не осталось.

«Жених» последний раз прожег меня взглядом и резко отвернулся.

— Вильм! — крикнул он. — Вы закончили? Что там?

— Поджог и заклинание тления. Слабое, но все же... — немедленно отозвались откуда-то сбоку. — Если бы мы

опоздали, к вечеру от сгоревшего дома и от того, кто в нем находился, осталась бы лишь горстка пепла.

— Значит, маг, — хмуро протянул мой спаситель. Снова взглянул на меня, прищурился и закончил: — Или магиня... Что-то еще?

— Да, мэссер. Мы обнаружили след недавно открывавшегося межмирового портала.

— Хм... а вот это уже серьезно. Показывай.

Тот, кого называли странным именем или титулом «мэссер», легко вскочил на ноги и шагнул в сторону, оставив меня в одиночестве.

Сразу стало холодно и неудобно. Тут же почувствовала, что полулежу в неудобной позе и тело уже совсем затекло. Внизу твердая земля, от которой отделяет лишь тонкая полоска ткани, а в спину упирается узловатый ствол дерева, рана кожу грубой, шершавой корой.

Обвела мутнеющим взором небольшую полянку, окруженную, как и полагается любой порядочной поляне, густым зеленым лесом... сгоревший остов дома... группу мужчин, деловито изучающих обугленные развалины. Тревога и непонимание незаметно отхлынули, уступив место тупому безразличию и желанию спать. Побег, венчание, титул графини, заклинания и загадочный межмировой портал — какое отношение ко мне имеет весь этот вздор?

— Леди Ольес, — крепкая теплая ладонь бережно накрыла мои похолодевшие пальцы, — вам плохо?

— Голова кружится, — улыбнулась я блекло, и мужчина, на мгновение сжав мою руку, обронил что-то короткое и яростное.

— Охранные браслеты, — прошипел он сквозь стиснутые зубы. — Слишком долго эта пакость перекрывала ваши жизненные потоки. Потерпите еще чуть-чуть, лекари уже предупреждены и ждут... Вильм! Остаешься здесь с половиной отряда.

— А вы... — донеслось до меня встревоженное.